

Одиннадцатая строка на семнадцатой странице?!

Тао на мгновение замер.

И не только он, но и профессор Делинь, Молина и даже Шольце, который сидел в углу и жевал резинку, все они удивились.

— Мне казалось, проблема в пятой строке на двадцать первой странице...

Шольце пробормотал себе под нос, доставая записную книжку. Он быстро сделал несколько записей, которые мог понять только он, и начал производить вычисления у себя в голове.

— Пятой строке на двадцать первой странице? — Спросил Акшай Венкатеш. Он сидел рядом с Шольце. Немного подумав, он добавил. — Я думал, проблема на тридцать первой странице в одиннадцатой строке.

Как и Шольце, Акшай также считался математиком мирового уровня.

Помимо своих достижений в области теории представлений и теории чисел, он также был единственным австралийцем, завоевавшим медали как на Международной олимпиаде по физике, так и на Международной олимпиаде по математике...

Не говоря уже о том, что он выиграл их, когда ему было двенадцать лет.

Шольце достал из кармана скомканную статью. Он взглянул на тридцать первую страницу и с интересом вскинул бровь.

— Похоже, профессор Лу столкнулся с большими проблемами, чем я думал.

Акшай ничего не сказал, но медленно закрыл глаза.

Три разных ученых обнаружили три разные проблемы в доказательстве.

Это показало, что существовала проблема не только с основной частью доказательства, но, по-видимому, со всем доказательством в целом.

Хотя Шольце поддерживал этого обладателя Филдсовской премии, он ничего не мог поделать.

Все совершали самонадеянные ошибки по молодости. Он надеялся, что Лу Чжоу сможет стать более опытным после этого.

Иначе это будет огромной потерей для математического сообщества.

Шольце нахмурился и погрузился в глубокие размышления. Акшай же уже понял результаты этого доклада. Сюй Чэнъяна, который сидел недалеко, было хмурое лицо.

Чжан Шоу-У, сидевший рядом с ним, заметил, что Лу Чжоу замолчал, поэтому не удержался и спросил:

— Почему он молчит?..

Хотя Фальтингс его бывший руководитель, он все еще был китайцем, поэтому поддерживал Китай.

Лу Чжоу был представителем китайского научного сообщества.

Вот почему он поддерживал Лу Чжоу, даже несмотря на то, что он не испытывал оптимизма в отношении победы Лу Чжоу над Фальтинггом...

В конце концов, намного легче найти ошибку, чем создать убедительный аргумент. Не говоря уже о том, что создавать контраргументы на месте еще сложнее...

Когда Уайлс доказал теорему Ферма, он потратил целый год на устранение недочетов и на ответы на вопросы рецензентов.

Но теперь половина математического мира обратила свое внимание на Лу Чжоу. Большинство людей даже не смогли бы ясно мыслить на его месте...

— Одиннадцатая строка на семнадцатой странице? — Лу Чжоу перевернул страницы и нашел нужную строку, он уверенно ответил. — Я использовал таблицу Стирлинга для функции $\Gamma(s)$. Уравнение 2 упрощается до $J(\delta) = \sum d(k+1)(n)I(n) + \Delta(\delta)$...

— Я знаю это. — Оборвал Лу Чжоу Фальтингс, а затем сказал. — Таблица Стирлинга, используемая для функции $\Gamma(s)$ хороший метод, что избавляет от многих проблем. Но даже если есть $\operatorname{Re}(s) = 1 - c/\ln[|\operatorname{Im}(s)| + 2]$, все равно не изменить того факта, что справа нет нетривиальных нулевых точек.

Чжан Шоу-У затаил дыхание, профессор Делинь сжал кулаки; Шольце перестал писать, глаза Тао Теренса наполнились возбуждением; Молина закусил губу...

— Все кончено... — Сюй Чэньян, сидевший рядом с профессором Чжан Шоу-У, вздохнул.

Большинство здесь людей уже знали, что собирался сказать Фальтингс.

Старик уверенным голосом продолжил:

— Неважно, какой тип гиперэллиптической кривой выбрать, данную проблему не обойти. Это самый ошибочный аргумент в статье, поэтому вывод о $\text{Re}(s)=1$, что смещает левую границу на $\text{Re}(s)=1-\varepsilon$ ($\varepsilon>0$) не имеет логического смысла... Я говорил об этом в своем первом электронном письме тебе, но ты не прислушался к моему совету.

В зале воцарилась мертвая тишина, что можно будет услышать падение иголки.

Этот вопрос словно острый кинжал вонзился в работу.

Профессор Делинь разжал кулаки и тихо вздохнул.

Похоже Фальтингс все еще самый лучший.

Делинь не хотел этого признавать, но с тех пор, как Гротендик скончался, Фальтингс был самым близким человеком к доказательству гипотезы Римана.

Молина вздохнул с облегчением.

Она с облегчением увидела, что Лу Чжоу потерпел неудачу, благодаря чему у нее становилось на одного конкурента меньше, однако...

Его поражение означало, что квазигипотеза Римана еще не была доказана и что данный метод нельзя использовать...

Сначала Гротендик.

Теперь профессор Лу.

Бесчисленные гении были побеждены драконом в виде гипотезы Римана.

Ходили слухи, что гипотеза Римана, как теорема Гёделя о неполноте, что её также нельзя ни

опровергнуть, ни доказать...

Думая над этим Молина начала паниковать.

Что, если ответа, который она искала, даже не существовало...

Тогда в чем был смысл всего её труда?

Тем временем, в другой части зала.

Шольце посмотрел на Лу Чжоу и улыбнулся, а потом обратился к Акшаю.

— Акшай, друг мой, ты понял? Я иногда задаюсь вопросом, не проклята ли гипотеза Римана. Сколько талантливых гениев уже потерпели поражение из-за гипотезы Римана... По крайней мере, сэр Атия один из них.

Акшай скрестил руки на груди и покачал головой.

— Я не верю в подобное проклятье.

— Потому что ты не понимаешь. — Шольце пожал плечами и улыбнулся. — Пока Гротендик не переехал во Францию, он был одержим идеей демонов. Он верил, что демоны изменили численно прекрасную скорость света с 300 000 километров в секунду до уродливых 299792,458 километров в секунду. Он верил, что демоны превратили простую гипотезу Римана во что-то неразрешимое...

Акшаю стало немного не по себе, и он попытался закончить этот разговор.

— Ладно, хватит.

Шольце улыбнулся и проигнорировал Акшай.

— Также до того, как Гротендика исчез с научного поля, и даже до доказательства гипотезы Вейля, Гротендик пытался решить гипотезу Римана. В десятом году Гротендик, который не проявлял активности десять, внезапно написал письмо своему ученику. Угадай, что было в письме?

Акшай не хотел слышать эти легенды, но он все равно спросил из любопытства:

— Что?

Шольце выплюнул жвачку на обертку и ответил.

— Он написал, что тот, кто сможет отобрать корону гипотезы Римана из рук демонов, сможет завершить тысячелетнюю мечту людей. — После паузы он сказал. — Объединить алгебру и геометрию!

.....

Лу Чжоу спокойно стоял на сцене.

Просто долго стоял.

Когда уже Фальтингс начал задаваться вопросом, не был ли он слишком безжалостен к молодому ученому, Лу Чжоу внезапно сказал:

— Вы задали такой вопрос, поскольку вообще не поняли сути моего доказательства.

Когда он закончил говорить, в зале поднялся шум.

Удивление, шок... и даже злость!

Лу Чжоу почувствовал перемену в атмосфере. Он глубоко вздохнул и посмотрел на Фальтингса, что стоял вдалеке.

Он взглянул на недоверчивый взгляд старика и пояснил:

— Извиняюсь за прямоту. Но, услышав ваш вопрос, я, наконец, понял, в чем наши разногласия.

Первоначально он думал, что недостаточно хорошо объяснил свое доказательство.

Но оказалось, что это было не так.

Спор между ними не узел, а скорее две параллельные линии.

Лу Чжоу испытал странное чувство, даже удивительное.

Все сомнения в его голове исчезли.

Лу Чжоу вздохнул про себя.

Он чувствовал, что на Земле был только один человек, который по-настоящему понял его работу.

И этого человека сегодня не было здесь.

— Я докажу это вам.

Лу Чжоу повернулся лицом к белой доске.

— Вы, наверное, запомнили все записи, поэтому я сотру их.

Протерев доску, Лу Чжоу взял маркер.

— Прежде всего, хочу поблагодарить свою ученицу. До сегодняшнего дня я не осознавал важности ее работы.

Лу Чжоу обернулся и серьезно посмотрел на Фальтингса.

После этого он оглянулся и посмотрел в самую дальнюю часть переполненного зала, словно смотрел в пустоту.

— Тогда давайте начнем с самой основной части... Инструмента, который сделал возможным всё это доказательство.

Он взял маркер и написал строчку на белой доске.

«Метод анализа гиперэллиптических кривых»

В момент, когда он закончил писать, атмосфера в зале кардинально переменилась!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/2789472>